

ББК 87.7

Е.В. Гейко

Представления о чести – определяющий фактор самоидентификации мужчины

E.V. Geyko

The Concept of «Honor» is the Determining Factor of Man Self-Identification

Понятие «честь» в отечественной культуре прослеживается в историческом аспекте. Особенностью исследования является то, что «честь» рассматривается как нравственный регулятор деятельности мужчины.

Ключевые слова: воинская честь, долг, идеал, воспитание мужчины, дворянство, духовные ценности.

Современная Россия находится в поиске собственной национальной идентичности, поэтому вопрос о выборе эффективной модели идентификации человека и выполнении определенной социальной роли в соответствии с ней очень актуален. Обычный мужчина-современник теряется в определениях качеств, присущих мужчине, – мужественности и сексуальности. Некоторые путают свои культурные, социальные и традиционные роли с определением мужественности. Как бы то ни было, это стало важным аспектом проблемы, так как с изменением этих ролей меняется и представление о себе самом.

Так каким же должен быть настоящий мужчина? Что есть настоящая мужественность?

Исторически уже сложились определенные функции, которые исполняет мужчина в обществе. Чтобы идентифицировать себя, на протяжении многих столетий создавались своеобразные своды правил, которые и определяли то, каким он должен быть. Характеризуя идеального мужчину, часто упоминают рыцаря, понятие чести. Были ли рыцари идеальными, и есть ли им место в наше время? Может, нам удастся найти в нас самих, в истории то, что приводило и неизменно приведет к успеху?

Вспомним М. Вебера, который доказал, что экономика должна быть идентичной ментально-религиозной этике. Поэтому необходимо создать некие духовные основания, своеобразные предпосылки для экономического процветания нашего общества. На основании этого введем понятие «честь» – нравственный закон, набор необходимых достоинств человека, результатом жизнедеятельности которого является развитие общества. Проведенное нами исследование показало, что степень общественного прогресса напрямую зависит от полярности понятия «чести», т.е. степени приближенности его идеалов к высочайшим нравственным

In this article we consider the dynamics and development of the concept of «honor» in our culture. Characteristic feature of the study is that «honor» is considered as a moral regulator of male activity.

Key words: military honor, duty, ideal, upbringing of a man, nobility, spiritual values.

ценностям. Концентрация в человеке нравственно-культурного начала и его действие во благо общества предстает важнейшим двигателем культурного процесса. Таким образом, если нам удастся выявить универсальную формулу чести и использовать ее как приоритетную ценность, то результатом этого станет многоуровневое преуспевание нашей страны.

Комплекс европейских рыцарских добродетелей включал в себя доблесть, под которой понимались постоянное желание доказать свое воинское мастерство и поиск подвига, верность, куртуазность как уважение к женщине своего круга и щедрость как умение достойно раздавать награды и пользоваться почестями. Что же касается термина «честь», то в рыцарский этический кодекс он был включен достаточно поздно и поначалу обозначал почести и славу. Лишь в XV–XVI вв. он стал обозначать «лицо» и внутренние духовные свойства благородного человека. П.А. Румянцев в докладе Екатерине II писал: «Честь всех деяний человеческих должна быть первым подвигом и живым образцом всех достоинств» [1, с. 31–32]. В России не было четко выраженного рыцарства, а понятие воинской чести первоначально носило явно смягченный характер заимствования и внешнего влияния, прежде всего европейского. Исследователь П. Стефанович отмечает, что в исторических работах, посвященных средневековой Руси, нередко приходится встречать мнение, что в домонгольский период князья Рюриковичи и их дружины руководствовались неким «рыцарским кодексом чести» [2, с. 22]. Особенно часто о «рыцарских идеалах» речь заходит в связи со «Словом о полку Игореве», причем ключевыми здесь становятся понятия «честь» и «слава», которые неоднократно используются автором этого выдающегося памятника домонгольской Руси. Д.С. Лихачёв уделяет несколько страниц книги

о «Слове» [3] рассуждениям о важности представлений о «чести» и «славе» в рамках «феодальной морали». Тезис, из которого исходит ученый, утверждается как непреложная истина в отношении Древней Руси: «Феодализм выработал своеобразный кодекс морали – понятия о дружинной и княжеской чести и славе» [3, с. 252]. Стоит отметить, что в то время под понятием «честь» (в первоначальном варианте – «дворянская честь») подразумевали прежде всего набор обязанностей человека перед обществом, а не набор привилегий. Соотноситься с определенными привилегиями честь будет уже позже. «Честь» в феодальную эпоху является атрибутом младшего феодала, она «всегда имеет материальное выражение», и ее надо получить от старшего на иерархической лестнице. Фактически это означало следующее: добычу, которая была завоевана в битве, или те «дары», которые получала дружина от побежденных врагов или же в дружеском обмене с союзниками. Воины князя Игоря собираются в отчаянный поход, чтобы «искать себе чести, а князю славы». Д.С. Лихачев комментирует эту фразу так: под словом «честь» имелось в виду имущество, воинская добыча, трофеи. А вот «слава», по Лихачеву, это уже не материальное, а моральное понятие, т.е. почет, уважение и известность. Таким образом «честь» – это то, что можно «счесть», а «слава» – это то, что только на «словах» (отсюда и созвучие).

Если честь добыть можно только в победе, «ибо честь неотделима от захвата трофеев», то «слава безразлична к результатам – ее феодал может завоевать и в победе, и в поражении, если он реализует при этом высшие нормы рыцарского поведения». Таким образом, первоначально понятие «честь» означало добычу, полученную в битве. Далее, после окончания междоусобных войн и объединения в одно государство, мы наблюдаем изменения в значении этого понятия. Для дворянина допетровской эпохи награда в виде чести (титула) приравнивалась к драгоценностям и деньгам, являлась достойной платой за какую-либо совершенную услугу. Получение чести в это время означало уже получение и материальных, и моральных благ. Постепенно это понятие приобретает смысл, близкий к современному, т.е. «достоинство личности, обязывающее к чему-либо». Таким образом, произошла эволюция значения понятия из материального в нравственное.

Показателен в этом отношении эпизод, запечатленный А.С. Пушкиным в «Капитанской дочке», когда Андрей Петрович Гринев дает наставление сыну: «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их ласкою не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду» [4, с. 235]. Одним из принципов дворянской идеологии было убеждение, что высокое положение

дворянина в обществе обязывает его быть образцом высоких нравственных качеств.

Решающая установка в воспитании дворянского ребенка состояла в том, что его ориентировали не на успех, а на идеал. Быть храбрым, честным, образованным ему следовало не для того, чтобы достичь чего бы то ни было (славы, богатства, высокого чина), а потому что он дворянин, потому что ему многое дано, потому что он должен быть именно таким. В идеале честь являлась основным законом поведения дворянина, безусловно и безоговорочно преобладающим над любыми другими соображениями, будь это выгода, успех, безопасность и просто рассудительность. Готовность рисковать жизнью для того, чтобы не быть обесчещенным, требовала немалой храбрости, а также честности, выработки привычки отвечать за свои слова. Демонстрировать обиду и не предпринимать ничего, чтобы одернуть обидчика или просто выяснить с ним отношения, – считалось признаком дурного воспитания и сомнительных нравственных принципов. Только если идеал прогрессивен и отвечает потребностям времени и если для его достижения избирались благородные средства – только при этих условиях его признают потомки. Потенциал государства формируется благодаря самореализации великих личностей, которые через высвобождение потенциала своего и сообщества и концентрацию его на единой духовной цели – общественном идеале – совершают прорыв к новой форме человеческого бытия и свободы.

Если стимулом всей жизни является честь, совершенно очевидно, что ориентиром в поведении человека становятся не результаты, а принципы. Сергей Львович Толстой утверждал, что девизом его отца была французская поговорка: «Fais ce que das, advienne que pourra» («Делай что должно – и будь что будет» (фр.)). Как известно, Лев Толстой вкладывал в понятие долга свой, подчас неожиданный для общества смысл. Но самая установка: думать об этическом значении поступка, а не о его практических последствиях – традиционна для дворянского кодекса чести. Воспитание, построенное на таких принципах, кажется совершенно безрассудным: оно не только не вооружает человека качествами, необходимыми для преуспевания, но объявляет эти качества постыдными. Приоритетность именно нравственных ценностей в человеке может быть не выгодной с точки зрения практической реальной жизни, но именно они придают этой жизни смысл и некую ценность, превосходящую окружающие обстоятельства. В этом случае личность действует и принимает решения уже в масштабах блага для общества, а не для себя лично. Именно такое воспитание создает условия для общественного прогресса.

Исследователи утверждают, что даже перед лицом смерти человек не забывает о том воспитании, которое

ему дало общество. Ученые Технологического университета Квинсленда (Австралия), проведя исследования одной из самых знаменитых катастроф XX в. – гибели «Титаника», установили парадоксальный факт: пассажиры-англичане в основном погибли, в то время как пассажиры-американцы уцелели. Оказалось, что американцам удалось спастись благодаря отсутствию вежливости. Они без лишних сантиментов садились в шлюпки, в то время как благовоспитанные англичане уступали свои места другим пассажирам. Исследователи рассмотрели еще три морские катастрофы начала XX в., чтобы определить, как род человеческий ведет себя в пограничных ситуациях. Они попытались узнать, возвращаются ли люди к менталитету естественного отбора, если на карту поставлена жизнь. Скорее всего, речь идет о столкновении двух разных этических систем: если жизнь англичанина была насквозь пронизана понятием долга, то американец ставил во главу угла целесообразность и желание выжить, тесно связанное с представлением о конкуренции. В любом случае тот и другой действовали в рамках принятых в его обществе норм поведения [5, с. 104].

Сегодня чрезвычайно важна реабилитация нравственных общечеловеческих ценностей, без которых у общества нет будущего. Однако нравственная сущность человека невозможна без полноценного существования духовных ценностей. Может, именно

сейчас нам вновь стоит вспомнить кодекс рыцаря, идеи христианства как его основы? Ведь именно Церковь призвана изменить духовный климат в России. Христианство должно стать основой и защитой нравственных и моральных ценностей нашей страны. Прямая обязанность Церкви – создавать новый морально-этический кодекс в обществе. Н. Лосский писал: «Чем выше ступень развития, тем более велика ступень индивидуализации существ. У человека она уже настолько высока, что не только человечество в целом, но и каждый народ, каждая историческая эпоха и даже общественная группа имеет свой кодекс морали» [6, с. 85].

Мы живем в двадцать первом веке. И нам уже нет нужды иметь щит и латы, чтобы постоять за себя, чтобы достичь чего-то в обществе. Обобщая исторический опыт, мы не стараемся призвать мужчину быть похожим на кого-то, да и зачем всем нам быть одинаковыми. Но все же мы признаем определенное предназначение, заложенное в человека еще до его рождения, тот план, который он должен выполнить. Понять свою цель как гражданина своей страны и вести ежедневный бой ей во благо – это и есть дело чести. И лучше это начать как можно раньше. Не зря народная мудрость гласит: «Береги честь смолоду». И это лучшая формула самоидентификации мужчины, выработанная веками.

Библиографический список

1. Румянцев П.А. Доклад Екатерине II об организации армии. Ст. 12 : О награждениях // О долге и чести воинской в Российской Армии : собрание материалов, документов, статей / под ред. д-ра воен. наук В.Н. Лобова ; сост. Ю.А. Галушко, А.А. Колесников. – М., 1990.
2. Стефанович П. «Честь» и «Слава» на Руси в X – начале XIII вв.: Терминологический анализ // Мир истории. – 2003. – №2.
3. Лихачёв Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. – Л., 1978.
4. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Пушкин А.С. Сочинения : в 3 т. – М., 1987. – Т. 3.
5. Носырев И. Второе счастье // РБК. – 2009. – №6.
6. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики // Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. – М., 1991.